

ПАМЯТЬ
ФОТО АВТОРА

ФОТО АВТОРА

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ПАМЯТЬ. Фрагмент экспозиции, посвященный роменскому холокосту, картина находится в Роменском краеведческом музее, ее автор Нестор КИЗЕНКО

ПОСТРАДАЛА КАЖДАЯ ЕВРЕЙСКАЯ СЕМЬЯ

Елена ШЕВЧЕНКО

Жительница города Ромны Белла ЦЫГАНЕНКО родилась в 1939 г. Она называет себя еврейкой украинского происхождения

Сумские Ромны – это родной город для Беллы Ихильвны. Здесь она родилась, здесь родились и жили ее покойные мама Хайя и бабушка Сора. Сюда семья возвратилась из эвакуации после войны. Белла Ихильвна говорит, что ее детские воспоминания начинаются с 1944 г., но она бережно хранит незабываемые жизненные истории родственников-евреев, которые ей передала мама Хайя.

Белла Цыганенко рассказывает, что ее 18-летняя мама и 19-летний папа познакомились и поженились в далеком городе Биробиджан. Это была Еврейская автономная республика в составе России, сейчас она уже не существует. «Там же родилась моя старшая сестра, которой в метрике написали лишь «Лиза №34», без фамилии и отчества. Такое было отношение к евреям в Советском Союзе. В 1938 г. наша семья переехала в Ромны, где в сентябре 1939 г. родилась и я», – рассказывает Белла Ихильвна.

В 1941 г., когда немцы наступали на город Ромны, семья маленькой Беллы спешно эвакуировалась. «Мама говорила, что бабушка схватила кастрюлю с варениками и села на конную повозку. В далекую дорогу отправились я, мама, папа, старшая сестра Лиза. Так началась эвакуация нашей семьи. Мы ехали на конях, шли пешком, ловили попутные машины, переезжая из села в село. Тяжелой дороги не вынесла бабушка Сора, ее похоронили, точно не могу вспомнить, то ли в Черниговской, то ли в Черкасской области», – рассказывает Белла Ихильвна и отмечает, что ее отец работал в кузнице, там получил травму глаз, поэтому его не забрали на фронт. Всю войну они пробыли в казахском городке Темиртау, потом вернулись в Ромны.

Ее первые детские воспоминания связаны с появлением на свет младшего брата – тогда Беллочке, которая была как

ВЫМЫТЫЕ ВРЕМЕНЕМ. Человеческие останки на поверхности земли

НЕМЕЦКАЯ ПЕДАНТИЧНОСТЬ. Копия трофейной географической карты Роменского района, где с нордической точностью нанесены все важные объекты

ФОТО АВТОРА

смотреть на эту ужасающую картину. Вблизи места расстрела протекала река шириной около 7 м, возле нее фашистские мерзавцы раздели всех евреев до белья при морозе до минус один градус, повели через реку вброд. Потом они отделили женщин и детей от мужчин и стали расстреливать группами по 10 человек над обрывом. Туда падали смертельно раненные и живые, детей пристреливали из автоматов во рвах, а некоторые оставались живыми до засыпки их земель.

Очевидцы расстрела колхозники с хутора Пески завели комиссии, что они не в состоянии были смотреть на

вы и установила, что один обрыв имеет длину 100 м, ширину 40 м, другой – длину 100 м, и третий – длину 100 м, ширину 20 м при глубине 10 м, снизу наполнены трупами высотой до 6 м.

После расстрела евреев у х.Пески полиция по приказу фашистских властей производила систематические выявления еврейского населения, партизан, советско-партийного актива. Вознаграждение за каждого человека по 1 000 руб. После мучений в тюрьме гестаповцами и полицией жертвы уничтожались путем расстрела, повешения и зверских истязаний»

толпой. Она увидела в толпе еврейку, всю закутанную в черную одежду. Поравнявшись с бабулей, черная еврейка потихоньку достала из под своих темных одежд сверток и кинула его под забор в бурьяны. Эвросиния Эвминивна это заметила. Позже, когда процессия прошла и никого не было вокруг, она нашла сверток – там был грудной ребенок. Он был еле живой, весь синий, поскольку у него были замотаны ротик и носик.

10 ноября 1941 г. подразделения первой моторизованной бригады СС

состоянии были смотреть на это злодеяние и это зрелище привело их до тяжелого нервного состояния. По словам вблизи проживающих граждан, на второй день после расстрела из обрывов были слышны стоны умирающих людей и плач детей.

Медфельдшер с. Лозового Александра Заворотько заявила, что еще весной 1941 г. из обрывов текла вода, окрашенная кровью. Комиссия осмотрела эти обры-

Подкидыш в бурьянах

Роменчанин Игорь ДИДЕНКО знает о дне расстрела евреев со слов своей бабушки Эвросинии Эвминовны. Он вспоминает: «Когда погнали евреев по улице Маяковского (сейчас эта улица существует), то моя бабушка втихаря из-за забора, возле которого росли высокие бурьяны, наблюдала за многолюдной

расстреляли в Ромнах возле села Пески 1223 человека — все население гетто

Видно, мать его так закутала, чтобы он криком не выдал себя. Моя бабушка, рискуя жизнью, со страхом спрятала малютку. Примерно через неделю глубокой ночью к ней постучались незнакомые люди. Они сказали: «Отдайте нам то, что вам не принадлежит». Моя

чтобы составить примерную смету будущего проекта. Нужно глубоко изучить свойства грунта, учитывая фактор разрушения склонов от потоков воды. Построить мемориал памяти – давняя мечта многих роменских евреев. ■

Позже до 1910 г. еврейская община в городе сумела открыть 9 синагог, талмуд-тору, 2 еврейских мужских училища, женскую профессиональную еврейскую школу и 3 женских еврейских училища, еврейское кладбище.

В 1912 г. в городе Ромны работало Мелкоотговорное еврейское ссудо-сберегательное общество, в 1913 – общество пособия бедным евреям. В 1914 евреям принадлежали 2 аптеки, 6 складов аптечных товаров, баня, 2 булочные, 4 гостиницы, 4 постоянных двора, 2 фотомастерские, единственные в городе кинематограф, прачечная, две часовые мастерские, около 50 лавок и магазинов.

Во время Первой мировой войны численность еврейского населения увеличилась за счет высланных и беженцев. В Ромнах действовало отделение ЕКОПО (Еврейского Комитета Помощи жертвам войны). Эта организация была создана в России в 1914 году для помощи евреям — жертвам

войны. Ее образование было вызвано появлением с первых же дней войны огромного числа евреев, бежавших или выселенных из зоны военных действий.

В 1917–1922 гг. работал еврейский народный театр им. И.-Л. Переца. Там работал Ровн-Лейб Заславский – известный артист и режиссер. В 1918 г. в городе Ромны при помощи отделения «Культур-Лиги» состоялось открытие народной начальной школы смешанного типа, где занятия велись на идише.

В 1918 г. снова беда – еврейский погром. Тогда был нанесен большой ущерб женской еврейской школе, совершены убийства евреев на железнодорожной станции. В 1919-ом евреи Ромен также пострадали от погромов и грабежей, устроенных частями Добровольческой армии.

Со временем евреи города Ромны снова продолжали вести каждый свое дело. В 1919-ом З.А.Каменецкий занимался мучной и бакалейной торговлей, В.Ш.Смелянский торговал

солью, И.Х.Ханин вел оптово-розничную торговлю мучными товарами, В.Е.Айзенберг владел табачной ф-кой (до 1928). На текстильной фабрике 85% рабочих были евреями. В 1919–21 гг. в городе Ромны работали драматическая студия, курсы для взрослых, отделение Евсекции, еврейский детский дом.

В сентябре 1922 и в 1926 г. в Ромнах производились аресты сионистов.

В 1923-ом была организована еврейская сельхозкоммуна (46 мужчин и 15 женщин). В 1925 г. при поддержке Джойнта в Ромнах работала еврейская богадельня. В 1920-х гг. в роменской еврейской школе обучались 600 детей. В русской школе 87% детей были евреями; в школе была создана группа с преподаванием на идише. В 1928-ом в хедерах обучались 90 детей. В 1925–28 гг. в Ромнах действовала подпольная любовичская иешива под руководством Якова Гурари, арестованного в 1928 г. В 1930-х гг. в Ромнах закрываются синагоги, последняя была закрыта в 1938.

две капли воды похожа на своего папу, исполнилась четыре года. Она вспоминает, как взрослые обсуждали имя для новорожденного малыша: «В еврейских семьях существует традиция: имя третьего ребенка должно начинаться на первую букву имени умершего родственника. Брата называли Сергеем в честь маминой сестры Соры».

Белла Ихильевна на примере своей семьи рассказывает, как страдали евреи во время войны, как их безжалостно уничтожали: «Родной брат моего папы Рахиль Германович КОТЛЯР воевал на фронте политруком. Он прошел всю войну до Румынии, где встретил День Победы. Вернувшись в родной город Ромны, узнал страшную правду о трагической судьбе своей семьи. Во время оккупации его молодая жена родила малыша. Но местные жители сразу выдали ее немцам, сказав, что она еврейка, жена политрука. Прямо из районного роддома женщину вывели с новорожденным ребенком на руках. Она, предчувствуя беду, попыталась спасти малютку, отдать кому-нибудь, но полицией из местных жителей не позволил ей этого сделать, и их расстреляли в тот же день».

Наша собеседница продолжает вспоминать и рассказывает счастливую историю о маминном племяннике Геннадии ДИНАБУРЕ. По ее словам, ему было 13 лет и он совсем не походил на еврейского ребенка. Мальчика выдал кто-то из роменчан, знавших его происхождение. «Гена зашел в магазин за хлебом и услышал громкие слова: «Он – Иуда». Его загребли и погнали в общей толпе на расстрел. Благодаря тому что Геночка был маленького роста и очень шустрый, он сумел убежать и спастись», - говорит Белла Цыганенко.

«Нашего родственника по папиной линии, который жил в селе в Винницкой области, по доносу кого-то из местных жителей схватили, зверски убили. Ну вот представьте себе какое ужасное средневековое зверство – четвертовать и бросить в колодезь! Это сделали не немцы, а местные полицейские», - с горечью в голосе говорит Белла Ихильевна и беспристрастно отмечает, что люди по-разному себя вели во время войны. Она подытоживает: «В нашем городке немцы узнавали о евреях по указке местных жителей. Ведь сами оккупанты не могли знать, кто здесь коммунист, кто политрук, кто украинец, а кто еврей. Их выдавали жители-предатели. Но в то же время были и другие, как, например, украинская семья ВУЙНАРОВИЧЕЙ, где росли семеро своих детей. Они спасали роменских евреев. Вот такие разные люди: одни предавали и отправляли своих земляков на верную смерть, а другие спасали, рискуя жизнью своей и близких». ■